

и профессионалы!

Много острых проблем, касающихся ВИА, затронуты в развернувшейся дискуссии. И главная из них, о которой мне хочется сказать, — проблема профессионализма, музыкальной культуры.

Концерты вокально-инструментальных ансамблей посещают тысячи людей, в основном молодежь. Огромная энергия заложена в их музыке, в ее современных ритмах, в ярких эмоциях. Как суметь направить ее в нужное русло? Да, требуются профессионалы, обладающие необходимыми знаниями, культурой и вкусом. Только тогда раскроются огромные возможности этого жанра, и он займет по праву принадлежащее ему место в современной музыке. Мне, как композитору, работающему в нем, хотелось бы подчеркнуть именно эти возможности.

В чем я их вижу? Прежде всего в самом инструментари, в электромузыкальных инструментах, составляющих основу ансамблей, выраженные возможности которых остаются порой не раскрытыми.

Мне кажется, что этим инструментам уготовано великое будущее. Может быть, именно они призваны преодолеть тот барьер, который сегодня образовался между легкой и серьезной музыкой. Современные композиторы уже вводят электромузыкальные инструменты в партитуру симфонического оркестра, и они влияют на интонационную природу современной мелодики, воздействуют на ритмику — могучий перв. энергетический импульс музыки. Многие сочинения сегодня рождаются на стыке академической и эстрадной музыки. Думаю, что электроника — тот стержень, вокруг которого начнут катализироваться разные течения, стили, соединяясь в реку, имя которой Музыка.

Но этими инструментами необходимо научиться владеть профессионально, тем более что они не перестают совершенствоваться. Сейчас уже выходит на арену третье поколение синтезаторов — компьютерных. Один из них, например, Синклавир-2, с которым музыканты, работающие в области электронной музыки, связывают многие свои надежды. В этом инструменте — огромные возможности, о которых мно-

гие ансамбли, я уверен, не имеют пока полного представления. В нем заложены возможности сочинения музыки, память тембров всех знакомых человечеству инструментов, а также рождение новых тембров и даже память исполнительской манеры. Словом, возможности колоссальные, дающие полный простор для композиторского поиска. Естественно, возникает вопрос — а человеческая фантазия, творчество? Нет, роль их не уменьшится. Синтезатор не будет сочинять музыку за человека. Просто творческая энергия композитора освобождается от чисто механических процедур. Конечно, это несколько меняет характер самого процесса сочинения музыки. Это совсем не значит, что электроника вытеснит из музыкальной практики «живые» инструменты, симфонический оркестр. Человеческое столько создано в этой области, что не хватит нескольких лет непрерывного музицирования для того, чтобы переиграть созданное для симфонического оркестра, квартета и т. д. Все это будет сосуществовать, обогащая друг друга. Может появиться немало сочинений, и уже появляются, сочетающих эти две области — электронику и живое звучание инструментов.

Еще раз хочу сказать о громкости, о динамике. Я заметил по публикациям в «Советской культуре», что эта проблема волнует многих слушателей. Отмечу лишь то, что у электронных, как и у всех других инструментов, есть звучность сильная и слабая, тихая и громкая, словом, здесь есть немало нюансов, градаций, разнообразное использование которых — один из источников поиска, необходимого в творчестве, а также один из арсеналов воздействия на слушателя. Наши группы действительно порой очень громко играют. Но не потому, что это признак жанра. Все это происходит либо из-за недостаточной качественной аппаратуры, либо из-за неумения использовать все ее возможности.

Без электронной музыки трудно уже сегодня представить наш музыкальный мир. Когда вы, например, смотрите фильм, то часто и не замечаете, что музыкальное сопровождение сделано сред-

ствами электронных инструментов. И это не случайно: кино как самый молодой вид искусства использует все новое. Конечно, многое, что я говорю об электронной музыке, — это будущее, а мы находимся у истоков его.

В современной же эстрадной музыке, во многих ансамблях немало противоречий и теневых сторон. Пожалуй, одна из главных связана с тем, что многие из них избрали путь заимствования, а это, как известно, путь самый бесперспективный, приводящий к штампам, повторениям, бледным, невыразительным копиям. Но те коллективы, которые нашли свое лицо, добились успехов.

Серьезной проблемой, на мой взгляд, является и низкий эстетический уровень многих даже профессиональных групп. Это часто связано с тем, что музыканты «схватили ритм», лежащий на поверхности, расхожую интонацию и продолжают на этом строить свои программы, бесконечно повторяясь. Подобные коллективы наносят вред не только своему имени, но всему жанру в целом. Они практически начинают работать на потребу вкуса, которые сами же создали, и уже не могут вырваться из этого круга. А публика, слушатель сегодня в своей массе гораздо выше этого уровня — недаром многих не удовлетворяет современное состояние нашего вокально-инструментального жанра.

Думаю, что в повышении культуры этого направления огромную роль могут сыграть композиторы-профессионалы. И, конечно, профессиональный уровень самих музыкантов, художественного руководства коллективов, их гражданственная и эстетическая позиция.

Я думаю, что у ВИА немало перспектив и уже раскрывающихся потенций. В самом жанре заложена огромная энергия воздействия на слушателя, выраженная в мелодии и ритме. Важно, повторю, правильно эту энергию направить. Она может и должна послужить делу добра, воспитания лучших качеств современной молодежи.